

Шао Дабао был потрясен, когда услышал эти слова, его лицо было полно радости от предыдущего выигрыша, и он громко сказал:

- Папа! Папа! Как ты можешь делать ставку на мой палец?!

- Ты же очень любишь играть в азартные игры. Чего ты боишься? – спросил Шао Юй.

Раньше за проигрыш требовали деньги, а теперь надо было резать плоть по-настоящему. Еще до того, как на него опустился нож, Шао Дабао уже начал чувствовать боль.

Он изо всех сил пытался вырваться от отца, но не понимал, как такое случилось. Его старый отец сегодня оказался очень сильным, из-за чего он даже не мог двигаться. Он мог только повторять:

- Папа, Папа, нельзя на меня играть, нельзя на меня играть!

- Нельзя играть? Тогда почему ты каждый день жил в казино? – спросил Шао Юй.

Лицо Шао Дабао напряглось, а затем он тут же начал клясться:

- Папа, я больше никогда не буду играть в азартные игры, никогда больше.

Шао Юй сделал вид, что его не слышит, посмотрел на Чжан Мэна и спросил:

- Что ты думаешь об этом пари?

Глядя на них, Чжан Мэн не мог не спросить:

- Ты это серьезно?

Шао Юй улыбнулся и сказал:

- Как это может быть несерьезным, когда идешь к игорному столу.

Чжан Мэн нахмурился и спросил:

- На что ты хочешь, чтобы я поставил?

Он был готов к тому, что Шао Юй задерёт ставку, и собирался сразу же отказаться.

- Один вэнь.

На глазах у всех Шао Юй объяснил:

- Вы думаете, что его руки стоят пятидесяти таэлей, а я думаю, что отдать за них один вэнь – значит, переплатить.

Нет меньшей денежной единицы, чем вэнь, медная монета.

Чжан Мэн был ошеломлен на мгновение и посмотрел на Шао Дабао, который был полон унижения. Его характер был тираническим, он мог смотреть хорошее шоу отца и сына, убивающих друг друга за медяшку, поэтому был счастлив согласиться.

- Кидай, – обратился Шао Юй к соседу, который выступал в роли посредника.

Сосед посмотрел на Шао Дабао с состраданием во взгляде, но все же начал честно трясти коробку с костями.

Шао Юй слегка повернул голову, прислушиваясь к звуку встряхиваемых костей.

Когда посредник наконец остановился, Шао Юй посмотрел на Чжан Мэна рядом с ним:

- Старые правила, ты выбираешь первым.

Шао Юй по-прежнему предлагал Чжан Мэну выбирать первым, игнорируя подмигивания Шао Дабао.

- Большой.

Чжан Мэн снова выбрал большой, но на этот раз его мало заботил результат, и он даже готов был потерять эту медяшку.

Шао Юй искоса посмотрел на Шао Дабао и сказал:

- Кажется, я могу выбрать только маленький.

Шао Дабао тут же захныкал и спросил:

- Папа, ты сможешь победить?

- В казино я всегда сначала выигрываю, а потом проигрываю. Я только что выиграл игру, теперь моя очередь проигрывать, - сказал с усмешкой Шао Юй.

Шао Дабао расплакался и сказал:

- Тогда выбирай большой.

- Я выберу большой, но ты должен спросить, согласится ли господин Чжан. - Шао Юй не заботился о результате.

Шао Дабао немедленно повернулся и посмотрел на Чжан Мэна, который на этот раз неожиданно оказался добродушным:

- Ладно уж, выбирай первым.

- Выберем большой? - спросил Шао Дабао.

Шао Юй спросил:

- Ты хочешь большой?

- Тогда не выберем большой? - нерешительно сказал Шао Дабао.

- Ну, это нормально, - сказал Шао Юй. Выражение его лица, казалось, было несогласным.

Шао Дабао снова запаниковал и спросил:

- Разве ты не хочешь выбрать большой?

- Мне все равно, это не мои пальцы, - безжалостно заявил Шао Юй.

Шао Дабао: ...

- Отец, мой родной отец, как ты думаешь, что мне выбрать? - Шао Дабао чуть не встал на колени.

- Я думаю, что все хорошо, - небрежно сказал Шао Юй.

Чжан Мэн смотрел, как препираются отец и сын, и не торопился, ему было интересно.

Шао Дабао посчитал, что хвататься за чужой выбор надёжнее. После долгих размышлений он наконец решился:

- Я хочу выбрать большой.

Чжан Мэн наблюдал за волнением и равнодушно сказал:

- Хорошо, выбирай.

Все посмотрели на посредника.

Лицо Шао Дабао было полно замешательства. Когда посредник собрался открыть ящик, он вдруг сказал:

- Подождите.

Посредник немедленно остановился, коробка с костями все еще была у него в руке.

Шао Дабао уставился на неоткрытую коробку, его лицо было полно замешательства.

- Ты хочешь... или мне выбрать маленький? - Голос Шао Дабао был пуст, когда он говорил. Он очень неуверенно посмотрел на Шао Юя.

- Мизинец твой, сможешь ты сохранить его или нет, зависит от твоего выбора, - прокомментировал Шао Юй.

Шао Дабао взглянул на свой мизинец и тут же изменил решение:

- Забудем, я все равно выбираю большой.

- Ты уверен? - спросил посредник.

Шао Дабао не осмелился ответить, он хотел изменить свои слова, но ощущение подвешенности в воздухе заставило его чувствовать себя невыносимо. Он повернулся к Шао Юю и стал умолять:

- Отец, помоги мне выбрать.

Шао Юй покачал головой, отказался и сказал:

- Мне не нужно было делать ставку на эту игру, но мне пришлось. Знаешь, почему?

Шао Дабао покачал головой.

Шао Юй сказал:

- Денег у нас нет, а ты любишь играть, конечно же, я хочу, чтобы ты играл с удовольствием. Если с одним пальцем тебе не повезёт, у тебя есть еще девять пальцев. После того, как ты проиграешь руки, у тебя есть еще и ноги.

Лицо Шао Дабао побледнело, он впервые испугался азартных игр.

- Папа, я был неправ, я действительно знаю, что ошибался... - Шао Дабао хотелось встать на колени и молить о пощаде.

Но Шао Юй оставался равнодушным.

- Хозяин... - супруга Ван хотела что-то сказать.

Шао Юй даже не взглянул на свою дешевую жену и сказал:

- Это то, что он любит делать. Как родители, мы, естественно, должны полностью его поддерживать.

- Папа... - Шао Дабао все еще умолял.

- Выбирай, - настаивал Шао Юй.

Когда дело дошло до его собственных пальцев, Шао Дабао не мог принять решение и не хотел брать ответственность на себя, поэтому он стал просить госпожу Ван:

- Мама, помоги мне выбрать.

Прежде чем супруга Ван что-то сказала, Шао Юй сказал ей:

- Если ты выберешь не тот вариант, твой родной сын будет ненавидеть тебя до конца жизни.

Хотя Ван Ши была недостаточно умна, Шао Юй высказал это так ясно, что она сразу же поняла подоплёку. Даже если бы она хотела помочь своему сыну, она не стала бы брать на себя такой риск настроить его против себя.

В конце концов, глаза госпожи Ван блеснули, и она сказала:

- Мама ничего не понимает, поэтому она не будет выбирать.

Шао Дабао посмотрел на сестру, но та не смотрела на него.

Видя, что это заняло так много времени, и это была всего лишь суетня Шао Дабао, Чжан Мэн потерял терпение и пригрозил ему:

- Если ты не выберешь, я сейчас же отрублю тебе все пальцы.

Шао Дабао в страхе вжал голову в плечи и, наконец, стиснул зубы и сказал:

- Я выбираю большой.

Посредник хотел спросить еще раз, но после того, как на него посмотрел Чжан Мэн, он не посмел больше медлить и сразу же открыл коробку с костями.

Всего от одного взгляда туда лицо Шао Дабао стало пепельным.

Три очка.

Маленький.

- Жаль, почти угадал, - сказал Шао Юй.

- Это не считается, это не считается, давай еще!

Шао Дабао плакал с грустным лицом, он хотел снова поспорить, но Шао Юй подтолкнул его к Чжан Мэну.

- Я признаю поражение, - вернул Шао Юй прошлые слова Чжан Мэна.

Чжан Мэн выиграл у Шао Юя, но не был счастлив. Он пристально посмотрел на Шао Юя и подумал, что навсегда запомнит такого безжалостного человека.

- Папа, папа, ты снова ставь назад, помоги мне! Помоги мне! Ты точно сможешь отыграть мой палец, папа, не оставляй меня! - Шао Дабао так плакал, что его слезы и сопли текли ручьями.

Шао Юй взглянул на него с некоторым отвращением, но не собирался продолжать игру.

Шао Юй - опытный путешественник, побывавший во многих мирах. Для него не были редкостью такие люди, как Шао Дабао. Тот явно уже высосал кровь из своей сестры, но ему все еще казалось, что этого мало. Он должен был отправить свою сестру в волчье логово, и ему не терпелось выжать последнюю каплю плоти и крови из человеческого тела, прежде чем он сдастся.

Такие люди рождаются подонками.

Должно произойти нечто чрезвычайное, чтобы он изменился.

Даже если Шао Юй был знаком с сюжетом и знал, что Шао Дабао в будущем станет раскаявшимся блудным сыном, он совершенно не верил в характер Шао Дабао.

Шао Юй глубоко понимал, что раскаяние такого человека происходит только потому, что он был избит обществом и больше не смеет делать плохие вещи, а не потому, что он стал хорошим человеком.

Поскольку Шао Дабао рано или поздно будет избит обществом, почему бы отцу не избить его заранее?

Шао Юй проигнорировал мольбы Шао Дабао, повернулся к Чжан Мэну и сказал:

- Мы с женой старые, и мы не можем видеть, как страдают наши дети.

- Ты сожалеешь об этом? - спросил Чжан Мэн, подумав, что, возможно, Шао Юй на самом деле не был бессердечным, а просто хотел преподать урок мусорному сыну.

Даже у Шао Дабао и супруги Ван в это время появилась надежда в сердцах.

Неожиданно Шао Юй покачал головой, прикинувшись грустным:

- Мы не можем видеть кровавую сцену, выведи его на улицу и разберись с ним там.

Чжан Мэн: ...

Услышав это, Шао Дабао пришёл в полное отчаяние и закричал на отца, ругая его за несправедливое обращение с ним.

Шао Юй добавил:

– Я не хочу слышать, как плачет ребенок. Когда я слышу, как он плачет, мне становится очень некомфортно.

Говоря это, Шао Юй прикрыл грудь ладонью, словно от сердечной боли.

Чжан Мэн не мог не хлопнуть себя ладонью по лбу, но все же сделал жест Цзядину, и вскоре Шао Дабао был вытащен наружу Чжан Цзядином, умело зажимающим ему рот.

Чжан Мэн взял у соседа только что купленные игральные кости, повертел их в руке, снова взвесил и спросил Шао Юя:

– Старик раньше занимался этим бизнесом?

Статус Шао Юя в сердце Чжан Мэна значительно улучшился.

Шао Юй покачал головой и сказал:

– Очень мало, но у меня хороший слух.

Чжан Мэн хлопнул его по руке и спросил:

– Старик планирует сохранять этот магазин? Ты не хочешь пойти на службу ко мне?

Для казино было бы лучше всего, чтобы люди, обладающие навыками игры в азартные игры, работали бы в нём.

Чтобы привлечь Шао Юя, Чжан Мэн предложил очень щедрую награду.

Но Шао Юй только покачал головой и сказал:

– Неплохо иметь возможность сохранить этот магазин до конца своей жизни, как я могу просить о большем?

Чжан Мэн пристально посмотрел на Шао Юя, словно проверяя правдивость его слов.

Ему сегодня устроили большой бунт, он не получил ничего полезного. Даже казино и его личные дела были попорчены Шао Юем. Он был унижен и потерял репутацию.

Теперь, когда ему не удалось завербовать Шао Юя, Чжан Мэн тайно взял на заметку, что будет ждать удобного случая для мести.

С таким настроением, когда Чжан Мэн рубил палец Шао Дабао, он действовал очень безжалостно. Он отрубил только половину пальца и велел подчиненному отрубить его весь.

Шао Юй подождал в комнате и через некоторое время услышал сдавленный всхлип снаружи. Затем кто-то, видимо, убрал руку, закрывающую рот Шао Дабао, и снаружи донёсся вопль:

- Мой палец, мой палец!

Шао Сяокао хотела взглянуть, но Шао Юй сказал:

- Эта сцена нехороша, она не для глаз девушки.

Он сразу же остановил дочь.

Ван Ши заплакала и выбежала посмотреть, подошла к двери, увидела кровь на руке сына и тут же рухнула на пол, схватившись за грудь и закричав:

- Боже! Что они с ним натворили!

Шао Юй холодно посмотрел на нее и сказал:

- Если ты продолжишь потакать сыну, ты дождёшься, когда ему отрубят пальцы на руках и ногах.

Хотя первоначальный хозяин тоже потакал сыну, Шао Дабао приходилось выманивать у него деньги под предлогом учёбы.

Но когда Шао Дабао выпрашивал деньги у Ван Ши, ему даже не нужно было обманывать. Она всё равно давала ему денег, даже зная, что ее сын собирается играть в азартные игры.

Отец ловился на обман, а мать баловала сына, вот так они и воспитали полного подонка.

Услышав Шао Юя, Ван Ши ничуть не задумалась, а вместо этого заплакала и сказала:

- Ты даже навредил собственному сыну, теперь никто не будет заботиться о тебе в старости!

- Ты вправду ожидаешь, что Шао Дабао подарит тебе хорошую старость? - спросил Шао Юй.

Ван Ши задыхнулась. Шао Юй уже обсуждал с ней этот вопрос, и в глубине души она знала, что не может рассчитывать на Шао Дабао, но все еще не могла совладать с собой.

Не имея возможности поссориться с Шао Юем, Ван Ши просто в гневе выбежала из дома.

Сын потерял палец, но Шао Юй даже не взглянул на него. Вместо этого он подобрал с пола каркас фонаря и начал его доделывать.

Увидев это, Шао Сяокао посмотрела на свою мать, которая была далеко, затем на отца, который начал работать, и, наконец, подошла к Шао Юю:

- Папа, у тебя болит шея, позволь, я это сделаю.

Шао Юй покачал головой и сказал:

- Чем больше болит, тем больше нужно двигаться.

Услышав это, Шао Сяокао перестала отбирать у отца работу, но подбежала к нему, тоже взяла бамбуковые палочки и приготовилась работать.

В бедной семье, даже когда происходит что-то важное, всё равно это нужно делать.

Но Шао Юй посмотрел на ее свадебное платье от семьи Чжан, и почувствовал, что оно

особенно раздражает.

- Переоденься, - сказал он.

Услышав это, Шао Сяокао быстро переоделась в свою одежду.

Почти все деньги семьи Шао были потрачены на Шао Дабао, а остальные трое были бережливы. Старая одежда, которую сейчас носила Шао Сяокао, была переделана из одежды хозяйки Ван. Она не подходила девушке и была очень изношенной. Шао Юй нахмурился.

Но он по-прежнему ничего не сказал.

Хотя отношения Шао Сяокао с его отцом сильно изменились после сегодняшнего события, отец и дочь были не очень близки, из-за чего они чувствовали себя незнакомыми, когда оставались одни.

Шао Сяокао очень хотела что-то сказать своему отцу, а ещё она хотела подражать маленьким девочкам, которых видела на улице, и вести себя с отцом как избалованный ребенок, но она ничего не сказала.

Шао Юй внезапно наклонился к ней. Она испугалась так, что все её тело замерло, но отец забрал из ее руки бамбуковую палку.

- Здесь одни занозы, будь осторожна, чтобы не уколоть руки. - Шао Юй нахмурился и отложил в сторону бамбуковую палку, полную колючек.

Шао Сяокао сжала руки. На самом деле, ее руки были все в мозолях. Колючка такой величины никак не могла проткнуть её кожу, но она ничего не сказала, наблюдая, как отец тщательно отбирает для неё гладкие бамбуковые полоски. Теплый ток хлынул в её сердце.

Это любовь отца?

Шао Сяокао, будучи осторожной и вдумчивой, подумала про себя, что через такой небольшой поступок она смогла узнать, что о ней заботятся.

- Я игнорировал тебя в прошлом, но больше не буду, - внезапно сказал Шао Юй.

Шао Сяокао поспешно сказала:

- Нет-нет...

Это было похоже на социальный страх, внезапно появляющийся в присутствии нескольких человек.

- Это вина отца, что ты чуть не лишилась жизни, - снова сказал Шао Юй.

У Шао Сяокао стало кисло в носу, и она сразу же сказала:

- Как можно обвинять отца? Как можно его обвинять, это же вина...

Она не хотела быть человеком, который плохо отзывается о своем брате за спиной, поэтому последующие слова застряли у нее в горле и она не смогла их произнести.

Шао Юй продолжил:

- Получив такой важный урок сегодня, он не осмелится сделать это в будущем.

Услышав это, Шао Сяокао не могла избавиться от сомнений в своем сердце и спросила:

- Папа, а почему ты сделал ставку на вторую игру?

<http://tl.rulate.ru/book/73513/2035610>